

Чтение художественного произведения как модель опыта в литературной антропологии В. Изера

Научный руководитель – Михайловский Александр Владиславович

Морозова Марта Владимировна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: seraffina7@gmail.com

Сочинения Вольфганга Изера (1926-2007) рассматриваются, как правило, в контексте эстетики, литературоведения, филологии. Изер является ключевой фигурой для развития подхода рецептивной эстетики, его творчество определено контекстом становления в Германии 1960-70-х годов литературной теории «констанцской школы», исследовательский фокус которой опирается, прежде всего, на традицию литературной герменевтики и феноменологическую эстетику Р. Ингардена. В самых общих чертах данное направление предполагает, что при исследовании художественного произведения в центре внимания будет его восприятие тем или иным образом в опыте реципиента.

В докладе поднимается вопрос о философском потенциале теории Изера: речь пойдёт о перспективе литературной антропологии, созданной им на основе рецептивной эстетики. Интерес представляет концепция того, как функционирует опыт субъекта в процессе чтения художественного произведения, и какую роль играет этот опыт при определении субъекта как такового. Методологически осуществляется историко-философская реконструкция.

На протяжении всего своего творчества Изер подчёркивал, что развивает функциональный подход к литературе. Непродуктивным признаётся стремление понять «литературное» само по себе, онтологически, пытаясь определить статус по шкале реальности или в противопоставлении ей. Литературу как явление определяет её функциональность, вовлечённость в историко-культурный и личный опыт, что даёт повод для исследования коммуникативных взаимоотношений между текстом и реальностью, текстом и читателем (Iser, 1994, s.87-88) [2]. Текст сам по себе ещё не является литературным произведением, но становится им благодаря встрече с воображением реципиента, в процессе чтения (Изер, 2004, с.201-202) [1].

Изер убеждён, что присутствие такого медиума опыта как художественная литература, для которой характерен осознанный вымысел в пространстве коммуникации между миром, текстом и читателем, может сказать нечто важное о человеческой природе («anthropological makeup»), о структуре способностей человека - восприятию, воображению и т.д. (Iser, 1989, p.264-280) [3].

Литература, на первый взгляд, не есть набор истинных суждений в том смысле, что она является вымыслом, а не непосредственным описанием реальности. Но правомерно ли называть литературное (fiction) ложным? Определяя отношения между реальностью и литературой, Изер употребляет термин «переступить» (overstep). Сознание особым образом дублирует реальность, удваивает её за счёт вымышленного, однако в определённой точке ложь и литература принципиально расходятся. Ложь призвана нечто скрыть, а литературный вымысел, напротив, может способствовать лучшему пониманию реальности. Кроме того, художественный вымысел собственными средствами выражения указывает на свою природу (Iser, 1990, p.940-42) [4].

Рассматривая то, каким образом субъект вовлечён в постижение литературного текста, Изера акцентирует, что в опыте чтения демонстрируется подвижность субъективных установок. Так, в процессе чтения, благодаря антиципации и ретроспекции, выстраивается смысловая последовательность текста. Однако, этот процесс не является простым наложением собственных представлений, убеждений. Например, по мере постижения текста можно обнаружить, что какой-либо нашей интерпретации «угрожают» другие, и это рождает неопределённость и возможность трансформации опыта. «... Иногда по мере чтения романа мы понимаем, что персонажи, события и фон переменили значение; на самом деле в этот момент мы яснее осознаем возможности иных интерпретаций. ... Так как уровни интерпретации, переходы между ними, поиски равновесия ведет читатель, читатель же и сообщает тексту то динамическое жизнеподобие, которое, в свою очередь, позволяет ему усвоить чужой опыт как часть собственной жизни» (Изер, 2004, с.217) [1]. Убеждения, пускай даже иллюзии, возникают и опровергаются, т.е. субъективные установки трансформируются. Художественное произведение становится событием, новым опытом.

Изер связывает литературный вымысел со способностью к расширению человеком опыта за пределы наличного, собственного. Отличительной чертой литературы как медиума опыта является ни отражение действительности, ни её искажение, но стремление к чему-то, что находится за границей восприятия, познания. Например, некоторые феномены кажутся нам реальными - любовь, собственная идентичность и т.д. - но определить их с точностью и навсегда не получается, хотя мы постоянно пытаемся облечь их в (вымышленную) форму, изобретаем образы и объяснения (Iser, 1989, p.281-83; Iser, 1990, p.950-51) [3, 4].

Таким образом, в качестве ключевой антропологической черты Изер рассматривает не какое-либо содержательное наполнение, но способ функционирования и трансформации опыта в аспекте связанности восприятия и воображения, их взаимной динамике. Обратной стороной этого является предположение о том, что перманентным качеством субъекта является его постоянная содержательная неустойчивость, перспектива становления иным. Художественный вымысел, присутствующий в литературных произведениях, является тем инструментом, который позволяет изменять и расширять собственные привычные установки опыта.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория. Антология. М.: Флинта; Наука, 2004. С. 201-225.
- 2) Iser W. Der Akt des Lesens: Theorie ästhetischer Wirkung. 4. Aufl. München: Fink. 1994.
- 3) Iser W. Prospecting: From Reader Response to Literary Anthropology. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1989.
- 4) Iser W. Fictionalizing: The Anthropological Dimension of Literary Fictions // New Literary History. Vol. 21. № 4. 1990. P. 939-955.